

Ю.Н. Рерих

Слово о Н.К. Рерихе*

На открывшейся в Москве выставке произведений Николая Константиновича Рериха представлены все этапы его творческой жизни. От раннего, но постоянно живущего в нем углубленного интереса к древнерусскому искусству. Последняя статья на эту тему озаглавлена «Русская слава» и помечена 1939 годом. Николай Константинович рано подошел к Востоку. Его особенно волновали проблемы культурной связи, существовавшие между Древней Русью и странами Востока, как ближнего, так и дальнего.

Его привлекает кочевой мир наших южных степей, обогативший нашу историю не только воинской славой, но и явившийся проводником культурных влияний, шедших из далекой Индии и Китая. В 1904 году он пишет поэму «Чингисхан», посвященную прошлому Монголии.

В 1911 и 12-м годах он обсуждает вместе с Василием Васильевичем Голубевым планы научных археологических исследований в Индии. Ряд полотен 1915 и 16-го годов посвящены индийским сюжетам. Богатый и чрезвычайно красочный культурный мир Древней Индии захватывает его. Николай Константинович участвует в построении буддийской вихары в Петербурге, построение которой создало нам многочисленных друзей в странах буддийского Востока. Индия, Тибет входят в его творческую жизнь. И вот в 1923 году Николай Константинович отправляется в длительную экспедицию в Индию и Центральную Азию. В течение пяти лет он совершает небывалое по пройденному пространству путешествие по Средней Азии: Кашмир – Ладак – Каракорум – Синьдзян – пески Такламакана – Джунгария – Монголия – Западный Китай – Кукунор – Тибет. Последние этапы этого путешествия через Тибетское нагорье сопровождались большими трудностями и лишениями. Несколько участников экспедиции погибли, погибли почти все караванные животные. Из этого длительного путешествия Николай Константинович возвращается с многочисленными работами. До

Н.К. Рерих

500 полотен – видов Тибета, Монголии и Гималаев ныне украшают стены музеев. К этому периоду относится серия полотен «Твердыни Тибета», запечатлевших замечательные архитектурные ансамбли тибетских монастырей и городов. Во всем своем величии встают перед нами горные хребты Гималаев. С этого времени Гималаи – обитель снегов – все более и более приковывают к себе взор Николая Константиновича. Последние десятилетия его жизни уже неразрывно связаны с Гималаями, что особенно роднит его с народами Индии, которые видели в нем своего друга, который сумел так близко подойти к их чаяниям и устремлениям.

Этот период его творчества отличается особой красочностью. Николай Константинович верил в живую силу красок, и, быть может, никто так не знал соотношение и гармонию тонов. Художественные критики отмечали его особенное умение передавать цвет. Его синтез и упрощение форм были результатами понимания сущности передаваемого.

Работы индийского периода его творческой жизни хорошо представлены в музеях Индии и в музее его имени в Нью-Йорке. В настоящее время советский житель может видеть картины этого периода у себя на родине в Советском Союзе.

За свое пребывание в Индии и на Востоке Николай Константинович проделал громадную работу, работая не только в области живописи, но и как ученый. В 1929 году им был основан Институт Гималайских исследований, в программу которого входило всестороннее изучение Гималайской горной области. Институт организовывал научные экспедиции в Западный Тибет и собрал богатые коллекции. Специальные работы проводились по изучению народной медицины Индии и Тибета.

В настоящее время в доме, где жил и творил Николай Константинович, будет открыт дом-музей – памятник индо-русскому сотрудничеству на культурной ниве.

Являясь поборником мира, мирного труда, Николай Константинович явился основопо-

ложником особого Пакта охраны культурных ценностей во время войны. В связи с пропагандой идеи такого Пакта было проведено несколько международных конференций, и в 1935 году Пакт был подписан в Вашингтоне покойным президентом Рузвельтом. В 1954 году Пакт в несколько более развернутом виде был подписан странами-участниками Объединенных Наций и в 1956 году ратифицирован в Париже Советским Союзом.

Мысль о родине, о далеком севере не покидала его до самого конца жизни. Он необычайно тяжело переживал разрушение Новгорода и других памятников нашей культурной славы. В годы небывалого ратного напряжения он вновь возвращается к русским темам: «Спас Нередицы», «Поход Игоря», «Настасья Микулишна», «Борис и Глеб». Многие из этих полотен выставлены в настоящее время на выставке.

Смерть унесла его в декабре 1947 года при приготовлении к возвращению на Родину.

Ю.Н. Рерих рассказывает о творчестве своего отца на открытии выставки Н.К. Рериха в Третьяковской галерее в Москве. 1959

* Речь, прочитанная на открытии выставки картин Н.К. Рериха в 1957 году.